

Абрамкина

Оксана

УЗНИК

ДУШИ

16+

Призрачный плен

Оксана Абрамкина

Узник души

«Автор»

2010

Абрамкина О.

Узник души / О. Абрамкина — «Автор», 2010 — (Призрачный плен)

ISBN 978-5-532-99308-2

Десятиклассница Ангелина Демидова, поспорив с подругами, отправляется ночью в заброшенный дом, который все в городе именуют Домом кошмариков. Там она находит старое зеркало и встречает таинственного незнакомца с глазами нереально яркого голубого цвета. С этого момента эти глаза преследуют ее повсюду. Ангелине предстоит узнать о существовании призрачного мира, в который простым смертным вход запрещен...

ISBN 978-5-532-99308-2

© Абрамкина О., 2010

© Автор, 2010

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	15
Глава третья	23
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Оксана Абрамкина

Узник души

Глава первая

«Зачем же я это делаю?!» – эта мысль все никак не желала покинуть мою голову вот уже последние пятнадцать минут, все то время, что я непрерывно шла быстрыми шагами по темной лесной тропинке. Я уже пару раз спотыкалась о выпирающие корни деревьев, в связи с чем успела пожалеть, что не додумалась прихватить с собой фонарик. Кто же знал, что он мне мог сегодня пригодиться?

Для конца марта время суток было еще довольно-таки светлое, но я не взяла в расчет, что лесную тропу будут плотно прикрывать нависшие над ней темные ветви деревьев, не позволяя лучам заходящего солнца проникать вглубь леса. Мне надо было понимать, на что я иду, это все-таки лес, здесь нет никакого освещения, не то, что в городе. Не думала же я, что мой путь будут освещать уличные фонари.

Вряд ли бы моя мама отпустила меня ночевать к Таньке, зная, чем для меня обернется вполне обычный весенний вечер в кругу двух лучших подруг, с которыми я дружу с самого детского садика. Я практически каждые выходные проводила с ними и еще никогда наши совместные посиделки не доходили до такого.

Танька-то с Нелли сейчас сидели в теплой уютной двухкомнатной квартире, которая на выходные полностью осталась в их распоряжении. Беззаботно смеялись, смотрели новую серию нашего любимого сериала и обсуждали мой наиглупейший поступок.

А что же делала я, вместо того, чтобы проводить весело время с подружками?

Я вечером пятницы шла совершенно одна по темному лесу, и сама теперь удивлялась, как меня так угораздило...

А вечер начинался-то вполне обыденно, как и все предыдущие подобные вечера. Моя одноклассница и лучшая подруга Танька Водянина пригласила меня и Нелли Гришину к себе на выходные с ночевкой. Таня часто оставалась в квартире одна. Ее родители любили на выходные уезжать на дачу в любое время года, а Танька предпочитала оставаться дома. Вот мы и ночевали у нее в уютной двушке.

Сегодня Танькины родители снова уехали на дачу подготовить домик и участок к летнему отдыху, поэтому двухкомнатная квартира семьи Водяниных была в нашем полном распоряжении. Уж безбашенная Танька не собиралась упускать такой шанс и проводить все выходные в компании учебников.

Своей матери я сказала, что мы будем все выходные заниматься алгеброй, которая мне давалась с таким трудом, в то время как Нелли у нас в классе являлась круглой отличницей по точным наукам. Естественно мы не собирались тратить драгоценное время выходных дней на ненавистные точные науки, хоть мне и не мешало бы подтянуть алгебру.

Но нашим родителем вовсе не обязательно было знать, чем мы собирались заниматься на самом деле. Ведь так жалко тратить время короткой молодости на уроки! Все-таки нам по шестнадцать лет, на улице весна в полном разгаре, скоро каникулы, лето... Так о какой учебе может быть речь!

И вот я вместе с Нелли (мы жили в одном доме) вечером пятницы пришла к Таньке. У нее уже во всю мощь надрывалась стереосистема, из колонок доносилась песня ее любимого певца Сергея Лазарева, и с минуты на минуту курьер должен был доставить пиццу и суши.

Из нас троих только Танька является любительницей японской кухни. Я же ее на дух не переносила. Даже смотреть было неприятно на эти липкие комочки риса с восседающим сверху куском сырой рыбы. А уж от вида этих зеленых водорослей, в которые их заворачивают, мне становилось и вовсе нехорошо. Как-то я попыталась их прожевать, с тех пор японскую кухню я избегала.

Когда так называемый ужин был привезен, мы втроем уселись в просторной комнате Тани, стали жевать мясную пиццу и делиться своими впечатлениями о прошедшей учебной неделе. Вокруг наших ног не переставая носилась собака Таньки – французский бульдог по кличке Дин. Танька протянула своему песику ролл, но тот недовольно сморщил нос. Бульдог отдавал свое предпочтение пицце, а не пресному рису. Хороший песик, правильный выбор!

– А вы видели, какую мобилу родаки купили нашей Принцессе? – спросила рыжеволосая Нелли, посыпая свой кусок пиццы черным молотым перцем. Она была любительницей всего жгуче острого. Она употребляла перец практически во всю пищу, наверное, за исключением одних сладостей, хотя кто ее знает, может и мороженое посыпала перцем. Вся ее семья предпочитала острую пищу, поэтому, когда я оказывалась у нее в гостях, то отказывалась от любой предложенной мне еды. Да, это не совсем красиво. Но не хотелось как-то подвергать свой желудок такому испытанию.

«Принцессой» все в нашей школе называли Олесю Якушеву – дочку богатеньких родителей, владеющими собственной транспортной фирмой. В школе она ни с кем не общалась, всегда ходила сама по себе, задрав напудренный нос, отпуская время от времени различные колкости в адреса простых учащихся. А в последнее время она стала еще несноснее. Наверное, на нее так подействовала весна.

Я всегда недоумевала, как такую фифу занесло в обычную, никакую не элитную, среднюю школу №202 Московской области. Но как говорится – у богатых свои причуды, уж спрашивать у нее лично я не собиралась. Раз она училась с нами в простой школе, значит, тому была какая-нибудь причина.

– Да уж, – протянула я, потягивая из стеклянной бутылки пиво. Естественно мы все трое несовершеннолетние, но в наше время приобрести алкоголь не проблема. Да и мама разрешала мне иногда употреблять спиртное, но само собой не злоупотребляя. Ведь если что-то запрещать подростку, тот обязательно захочет это попробовать и чаще всего в какой-нибудь плохой компании. – Стоит наверно такой тысяч девяносто и весь в стразах, под стать ее тряпкам. Меня и мой телефон устраивает за пять тысяч и без всяких там блестяшек, к чему такая ненужная роскошь.

Мы немного помолчали, размышляя о том, какого это иметь такую кучу денег. Я бы точно не стала тратить на всякие дорожные телефоны, хотя деньги имеют особенность изменять людей.

Какое-то время в комнате слышались только звуки голоса Лазарева и шелчки Танькиных китайских палочек, которыми она ловко орудовала, подцепляя один ролл за другим. Суши и роллы исчезали быстрее, чем наша пицца. Мне было достаточно одного куса пиццы, чтобы наестся. Я вообще всегда ела мало и по комплектации была худенькой, мама часто звала меня Дюймовочкой.

– А ты помирилась с Максом? – Нелли решила сменить тему с Принцессы на меня. Принцессу мы и так обсуждали чуть ли не каждый день, она постоянно давала новые темы для сплетен и разговоров – то новая сумка, то новый симпатичный шофер, то она обидела одноклассника, обозвав его такими словами, какие по идее богатенькие фифочки знать вообще не должны.

Я театрально закатила глаза. Меньше всего мне хотелось обсуждать моего парня. Но ведь девчонки так просто от меня не отстали бы, они жаждут подробностей из моей личной жизни.

С Максом мы встречались уже более года, учились в одной с ним школе – он в выпускном классе, а я в десятом. Временами я начинала сильно сомневаться в серьезности его намерений по отношению к моей персоне. Я его и с мамой уже познакомила, а вот он не торопился знакомить меня со своими родителями, зато частенько оставаясь с ним наедине у себя в комнате, он настаивал на более «близких отношениях».

Пушкой все меня считают старомодной, но я планировала потерять девственность с парнем, в котором буду уверена на все сто процентов и с которым в будущем мы заведем полноценную семью.

Макса я любила (во всяком случае, я считала, что люблю), но вот сомневалась – а тот ли это парень? Тот самый, с которым мне светит светлое будущее? Или же все-таки не стоит заикливаться на одном парне и вообще не спешить с отношениями?

Вот из-за секса и неуверенности в Максиме мы вновь поссорились и уже четыре дня друг с другом не общались, успешно избегая встреч в школьных коридорах. Завидев Макса, я сразу старалась раствориться в толпе. В глубине души мне хотелось, чтобы он сделал первый шаг к примирению, но видимо он с моей стороны ожидал тех же действий. Само собой никто не хотел признавать себя неправым. И, пожалуй, эта ситуация могла затянуться до конца учебного года, а может и до конца учебы вообще.

– Не общаемся пока, – неопределенно ответила я ожидающим подружкам, повертев в воздухе рукой.

– Ну и правильно! – воскликнула Танька, отправляя в рот очередной ролл с тунцом и пресным рисом. Меня аж передернуло от этого зрелища, и я перевела взгляд на Нелли. Лучше уж пицца с перцем. Танька же, как ни в чем не бывало, продолжила: – Если парню от тебя нужно только одно, то пусть валит ко всем чертям! Ты достойна лучшего! Ты все-таки себя не на помойке нашла.

– Но Костику от тебя только это одно и нужно, – резонно заметила я. Таньку же это высказывание несколько не задело, все знали об их странных отношениях.

– Но он-то этого и не скрывает, – хмыкнула подруга, и с этим невозможно было поспорить.

Какое-то время мы снова молчали, доедали ужин и слушали завывания (да простят меня его фанаты) Лазарева. Я не являлась его фанаткой, из всего репертуара (хотя я не все слышала) мне нравилась только одна лирическая песня – «Зачем придумали любовь».

Наше общее задумчивое молчание нарушила Танька:

– А вы слышали, что Димкина компания в прошлые выходные ходила к Дому Кошмариков?! И Димка на спор в него вошел! Совсем один! Вот ведь храбрый какой парень! Даже поднялся на второй этаж, а вы же знаете, что от него почти ничего не осталось, он спокойно мог провалиться! Эх, если бы не Костик, я бы пообщалась с Димкой поближе...

Как же меня раздражало, когда все начинали восторгаться «подвигами» Димки. Я уже слышала эту историю про нашего одноклассника, но все равно не смогла удержаться от комментария. Видимо в этот вечер самой большой моей ошибкой было ляпнуть следующее:

– Подумаешь подвиг! Да вы чего? Чего ты вечно нахваливаешь этого хулигана без мозгов? Каждый может туда зайти, ничего в этом такого героического нет. Это не повод восхищаться этим придурком! Дом как дом! Сколько он уже стоит там в лесу? Не развалился же до сих пор, значит еще столько же простоит!

Танька и Нелли во все глаза уставились на меня. Они реально побаивались знаменитого Дома Кошмариков, верили во все, что о нем говорили. Такие наивные. Придя в себя, Нелли полупшепотом спросила:

– Это ты чего? Ты же знаешь, что о Доме Кошмариков говорят. Это же самая настоящая жесь, там такое происходит.

Я лишь беспечно рассмеялась в ответ, ну как можно верить в такие глупости. Наивность моих подруг меня иногда просто поражала. Нечисть в старом заброшенном доме – ну конечно! Вот что делают фильмы ужасов с неокрепшей психикой подростков, но зато я-то не любила ужастики и запугать меня было не так уж и легко.

– Да бросьте вы! Я не верю во всевозможную нечисть! Нет там никаких зомби и вампиров. Наивные вы такие, прямо как дети малые! Насмотрелись глупых фильмов!

– А ты докажи! – выпалила Танька, откладывая в сторону глупые китайские палочки. Все мы перестали есть, полностью погрузившись в этот бессмысленный разговор.

– Да нет проблем!

– Когда?

– Да хоть сейчас!

Слова слетали с моих губ раньше, чем я успевала их хорошенько обдумать. Возможно, во мне бурлило выпитое пиво, подстегивая на героизм. Или же мне просто захотелось доказать девчонкам, что Димон не совершил никакого выдающегося подвига и просто выпендривался перед своими дружками-хулиганами, а заодно и перед всеми девчонками из нашего класса.

– Ок, мы проводим тебя до дома, – сказала Нелли, вскакивая с дивана и отряхивая свои светло-голубые джинсы от мелких крошек и перца. Танька не удержалась и чихнула. – Посмотрим, как ты туда войдешь.

– Мне провожатые, как Димке, не нужны! Сама дойду и наделаю вам фоток этого «ужасного» дома, а может, и вампира поймаю, – сказала я, улыбаясь. Лучше бы я этого не говорила, все-таки Дом Кошмариков располагается-то по ту сторону густого леса, в котором пару раз даже пропадали люди...

Теперь понятно, почему я в свободный вечер шла одна по темному лесу и спотыкалась о толстые корни деревьев, преграждающие мне путь, будто отговаривая продвигаться вперед?

Я направлялась в так называемый всеми в городе Дом Кошмариков. Сколько себя помню, он всегда стоял в полуразрушенном состоянии, никто его не собирался сносить. Почему? Хороший вопрос, возможно, потому что он никому и не мешался, ладно бы он находился в городе и занимал удобный участок, который можно было бы отвести под строительство гипермаркета. А вот в лесу гипермаркеты ни к чему.

До этого момента я даже не задумывалась, что это за дом и для чего он ранее служил. Никогда не интересовалась историей. Надо будет спросить у матери, она наверняка знает, ведь она родилась в этом городе.

Я бы могла веселиться с девчонками допоздна, а вместо этого приходилось преодолевать темный лес, а на это должно уйти как минимум полчаса, несмотря на мои быстрые шаги. В самом Доме я задерживаться не собиралась – сделаю пару фоток на телефон в качестве доказательства моего пребывания внутри и отправлюсь обратно. К тому времени совсем стемнеет... А тут по пути к Дому еще должны попасться пара коварных оврагов, которые нужно будет аккуратно обходить.

Натянув на голову капюшон своей короткой синей куртки, я ускорила шаг, насколько это возможно. Чуть ли не бегом преодолевала этот путь. С успехом обошла и овраги, пока еще не окончательно стемнело. А так можно и упасть в один из них, и конечности переломать.

Вскоре лес остался позади, и я вышла на открытое пространство, в небе над головой уже была видна луна. Замечательно, назад придется идти по еще более темному лесу! Но пока что можно ненадолго перевести дух. Я предпочитала не думать о том, что придется возвращаться этим же путем в кромешной тьме. Дома Кошмариков я абсолютно не боялась (не обнаружатся же в нем действительно вампиры), а вот реальных маньяков опасалась, не хотелось бы их встретить на своем пути. В таких развалинах обычно селятся бомжи.

И вот передо мной предстал полуразрушенный двухэтажный дом, тот самый Дом Кошмариков, один вид которого приводил в ужас ребятишек нашего города. От этого и пошли глупые рассказы о нежити, обитающей в нем. Дети обожают выдумывать глупости.

Крыша на доме отсутствовала, она полностью провалилась в дом, на стенах второго этажа зияли черные дыры, под ними валялись груды кирпичей. Дом зарос сорняками, вместо окон зияли черные провалы. Все же интересно, почему эту рухлядь никто не сносит уже несколько десятков лет, или сколько там ему лет. Может, место и не совсем удобное для строительства каких-либо других объектов, но все же этим в городе сразу можно было прекратить все глупые рассказы. Надо будет все-таки поинтересоваться у мамы. Даже интересно стало.

Я шумно выдохнула, даже не заметив, что с минуту смотрела на мрачный дом затаив дыхание. Да уж, он впечатляет, тем более в темноте он действительно выглядит жутко. Но я-то знаю, что никакой нечисти в нем нет.

Пока я стояла и смотрела на Дом Кошмариков, время неумолимо бежало вперед. Надо сделать это по-быстрому и сваливать отсюда в теплую уютную квартиру семьи Водяниных. Так и до полночи простоять можно.

Я решительно направилась к дверному проему без двери, проем больше напоминал вход в бездну. Да и на открытой местности я ощущала себя как-то странно, будто за мной наблюдали. Что-то разыгралось воображение. Окружающая меня мрачная обстановка этому хорошо способствовала.

Я с рождения живу в этом городе и мне ни разу не довелось посетить эту ужасную «достопримечательность». Видела-то неоднократно (но при свете дня), с подружками я часто ходила гулять в лес и по этому участку часто ходили, но зайти внутрь Дома Кошмариков как-то не возникало желания. С проходящими годами дом становился все опаснее, остатки стен второго этажа грозили обвалиться в любой момент.

Мне становилось реально страшно, но это совсем не обязательно знать Нелли и Таньке. Пускай считают, что меня ничем не напугать. Хотя любому нормальному человеку стало бы неуютно, если бы он почти ночью оказался один за лесом, оставив позади цивилизацию, у заброшенного старого дома. Но я-то далеко заходить не собиралась – устрою небольшую фотосессию и уйду отсюда как можно скорее. А чтобы быстрее добраться до дома, наверное, лучше даже бежать. Хорошо я сегодня надела кроссовки, хотя обычно я предпочитала обувь хоть на небольшом, но каблучке.

Я переступила порог и немного подождала, пока глаза привыкли к темноте. Не хотелось бы куда-нибудь провалиться или даже просто упасть и испачкать одежду.

Луна уже показалась из-за облаков полностью, и ее свет проникал сквозь дыры в потолке. Благодаря этому скудному освещению можно даже разглядеть дверные проемы в комнаты, валяющиеся кирпичи и доски на пыльном полу, остатки немногочисленной мебели. Удивительно, но за столько лет здесь сохранилась стоящая у противоположной стены тумбочка с покосившимися ящиками. Несколько стульев валялись в разных углах с отколотыми ножками, в голове не укладывалось, что за такой длительный срок это все не растаскали бездомные, хотя может, наоборот, это они сюда все принесли, чтобы устроить подобие приличного жилья. Кстати, я здесь не заметила никаких бездомных. Безусловно, это не могло меня не порадовать. Уж не знаю, сколько точно этот дом стоит тут никому не нужный, но думаю лет двадцать точно. Так что не особо верится, что эта мебель сохранилась с тех времен, когда в этом доме обитали люди.

Я наконец-таки оторвалась от созерцания помещения, все-таки тут лучше не задерживаться. Пожалуй, надо сфотографировать эту тумбочку и жуткую косую лестницу, ведущую на второй этаж (и по которой я ни за что на свете не рискнула бы подняться). Вот девчонки удивятся, что здесь что-то сохранилось из мебели. Мы, конечно, заглядывали в окна дома, но тумбочки и лестницы видно не было, так что лучше сфотографировать то, что никто не видел

с улицы. А Димка и вовсе фотографий не делал, ему все поверили и так, может он и не заходил в этот дом. А его дружки-приспешники лишь поддержали его выдумку.

Достав телефон из своей сумки, мне в глаза сразу бросилась надпись на дисплее «Нет сети». Странно... даже в лесу сеть всегда нормально ловится. Ну да ладно, может у моего оператора сотовой сети какие-то проблемы.

Я сделала несколько темных фоток (надеюсь, Нелли и Тане удастся на них что-нибудь разглядеть) и тут мне в голову пришла очередная бредовая идея. Что-то эти глупые идеи зачастили ко мне. Видимо сегодня у меня был день глупых поступков.

А вдруг в ящиках тумбочки сохранилось что-то от хозяев дома? Вдруг эта мебель действительно пережила столько десятков лет. Это будет покруче фотографий!

Не давая себе времени передумать, я решительно устремилась к тумбочке, отдаляясь от проема на улицу. Под ногами затрещали разбитые стекла и кирпичи. Ужасно пахло затхлостью и плесенью. Сердце бешено колотилось, в ночной тишине я отчетливо слышала его стук, и это, по правде сказать, было немного жутковато.

Приблизившись к тумбочке, я дернула за первую ручку снизу. Она тут же отвалилась, хотя я не прилагала никаких особых усилий. Откинув ее в сторону, я переключилась на второй ящик. Его видимо заело – как я не пыталась его выдвинуть, ничего у меня не выходило. Руки покрылись грязью, у меня возникло желание тщательно вымыть их с мылом. К сожалению, такой возможности не было, я даже не прихватила с собой пачку влажных салфеток.

Я уже начинала сомневаться, что удастся заглянуть хотя бы в один из четырех ящиков, как неожиданно третий по счету ящик с легкостью поддался и я от неожиданности, не рассчитав свои силы, выдернула его, и тот с жутким грохотом упал на пол, подняв тучу пыли и мелкого мусора. Отскочив на пару шагов, я прикрыла ладонями глаза и начала кашлять. Пыль сразу забила в рот, лучше бы я так не делала. Стало лишь хуже.

Когда пыль немного рассеялась, я поняла, что ящик разлетелся на куски. Я присела перед его останками на корточки и заликовала – он не был пустым! Значит, не зря я это затеяла, мои труды вознаградились! В горе щепок некогда бывшими ящиком лежало небольшое зеркальце, его золотистая оправа была в форме треугольника, а красивую прямую ручку украшали замысловатые узоры, переплетающиеся друг с другом. Каким-то чудесным образом зеркало от падения даже не треснуло, я аккуратно, чтобы не засадить себе в пальцы занозы, взяла его. Оно было одновременно и простым, и интересным из-за формы и узорчатой ручки. От этого оно казалось еще красивее, хоть золотистую оправу и поверхность зеркала покрывал слой пыли. Даже налеты грязи не смогли скрыть его красоту. У меня даже дух перехватило – а вдруг оно представляет какую-то историческую ценность?

Я перевернула его и увидела на обратной стороне выгравированную надпись. Но я не смогла ее прочесть из-за отсутствия нормального освещения и многолетней грязи на поверхности оправы.

– Вот это находка, – я не удерживаюсь от едва слышного возгласа. Я вновь пожалела, что у меня с собой нет влажных салфеток, так бы я уже здесь очистила его от грязи и прочла надпись. Поднявшись с корточек, я открыла молнию на своей сумке, чтобы убрать зеркало, конечно же, я собиралась взять его с собой.

Но я не успела его убрать, этому помешало произошедшее в это мгновение событие. В, казалось бы, пустом помещении раздался суровый мужской голос:

– Верни его на место.

От переполнившего меня дикого страха я завизжала и чуть не упала на пол, неудачно наступив на валяющийся под ногами кирпич.

С дико колотящимся сердцем, я обернулась в сторону лестницы на второй этаж, именно оттуда донесся голос. Я сразу увидела его обладателя. Вот он – молодой парень, спокойненько стоит на нижних ступеньках лестницы. Идеальный прямой пробор темных волос, идеально

отглаженные черные брюки без единой складочки, белая рубашка (само собой идеально отглаженная), лакированные черные ботинки, руки скрещены на груди, а цвет глаз нереально ярко-голубой. Никогда не видела такого цвета глаз, хотя у Таньки они тоже голубые, но намного бледнее по сравнению с этим парнем.

Весь его вид смотрится совершенно нелепо на фоне полуразрушенного помещения.

Как он оказался у подножия лестницы на второй этаж? Я бы почувствовала, да и услышала бы, если кто-то сзади меня вошел в дом и дошел до самой лестницы. Или он все это время находился в доме и просто сейчас спустился вниз? Но тогда что он там делал, притом в таком виде. Не похож он на парня типа Димки, который зашел в Дом Кошмариков, чтобы потом похвастаться перед знакомыми.

От страха, который переполнял меня в эту минуту, стало не хватать воздуха, захотелось поскорее выбраться наружу и вдохнуть полной грудью. Оказаться одной в темном лесу мне сейчас показалось наилучшим вариантом. В одной руке я по-прежнему сжимала ручку зеркала, а другой схватилась за сердце, оно было готово выпрыгнуть из груди или сползти в пятки или одновременно и то, и другое.

Несмотря на свой страх, у меня получилось выдавить из себя:

– К-кто ты такой? – мой голос предательски дрожал, хотя я до боли впиалась ногтями себе в ладонь, сжимающую зеркало, чтобы унять дрожь и немного успокоиться. Это немного помогло.

– А ты кто? – тихим спокойным голосом задал встречный вопрос парень. Хоть он и стоял недалеко от меня, голос его раздавался приглушенно, как будто издали.

Ненавижу, когда отвечают вопросом на вопрос, но почему-то не смогла сдержаться (в который уже раз за этот день) и ответила, в тишине раздался мой глупый ответ:

– Я Ангелина.

– Ангелина, – повторил медленно парень, будто пробуя его на вкус. – Красивое имя. У меня оно ассоциируется с ангелами.

Лично мне мое имя никогда не нравилось, чересчур сложное. Всегда хотелось иметь простое, незапоминающееся имя, как Таня, Юлия, Катя, Маша, Даша и так далее.

Так, стоп... причем тут мое имя?! Сейчас неуместно думать о такой чуши, не собиралась же я знакомиться с этим типом. Надо было скорее сваливать из этого чертового Дома Кошмариков, хоть парень и не производил впечатления бездомного человека, но мало ли что у него на уме.

– Э-э... мне надо идти, – пробормотала я, сделав шаг в сторону спасительного дверного проема. Вот же он лес, до него рукой подать! Парень тут же на шаг приблизился ко мне, его неестественные (может это такие линзы?) голубые глаза будто светились в темноте. Под его ботинками не хрустнуло не единого стеклышка, ни один камешек не откатился в сторону. Неудивительно, что я не услышала его бесшумное приближение. Он двигался как крадущийся кот.

– Мне не нужны проблемы, меня ждут дома, – пролепетала я, бегая глазами по темным стенам, окружающим меня. Друг от друга нас разделяло всего каких-то пару метров, я начала прикидывать в уме, успею ли убежать от этого странного незнакомца. – Просто дай мне уйти.

– Не нужны проблемы – тогда верни на место зеркало и никаких проблем не будет, – все таким же тихим голосом произнес парень. В его голосе прозвучали настойчивые металлические нотки и как будто... печаль или усталость?

Любой нормальный человек на моем месте положил бы это зеркальце на место и со всех ног кинулся из дома. Но видимо меня к числу нормальных людей относить не стоит. Что-то во мне отчаянно не хотело расставаться с этой находкой, а уж тем более по требованию какого-то ненормального парня. С какой стати он качает свои права? Этот дом никому не принадлежит уже много лет, соответственно и зеркало ничье. Я первая его нашла!

– А с какой стати я должна его возвращать? – что ж я творю-то?! Почему продолжаю с ним разговаривать? Я слышала, что психам не стоит перечить, а парень, по-видимому, больной! Или же просто обладает таким же ослиным упрямством, как и я сама.

– Потому что оно тебе не принадлежит, – так же спокойно ответил парень, полностью держа себя в руках. Вот бы мне такое самообладание!

Я даже не заметила, когда он успел придвинуться ко мне навстречу. Теперь он стоял совсем близко от меня, всего в метре. Нас друг от друга разделял лишь сломанный стул, лежащий между нами в куче мусора и камней.

– Но и тебе оно не принадлежит! – нагло ответила я, мой голос перестал дрожать. Я сама удивилась, что осмелилась перечить психу. Ослиное упрямство не желало покидать меня в этот вечер.

Хотя я никогда не отличалась особым упрямством, даже в детстве. Я сразу слушалась маму, если она говорила, что что-то мне нельзя. Понимала и не настаивала. Но в этом случае парень просто вывел меня из себя, а еще хорошенько напугал своим появлением. Я порадовалась, увидев, что он замешкался, думая, что ответить на мое дерзкое высказывание. А то меня уже стала раздражать его уверенность и спокойствие. Прямо скала, а не человек.

Снаружи завыл ветер и сверху на наши головы посыпались мелкие камешки. Парень задрал голову кверху, чтобы посмотреть на зияющие дыры в потолке, и я решила воспользоваться шансом, так как второго такого удачного момента могло и не представиться.

Я резко сорвалась с места и побежала.

Никогда еще я так быстро не бегала, почти сразу же в боку начало болезненно колоть, водолазка под курткой прилипла к моему вспотевшему телу. Капюшон ветром сорвало с моей головы, распущенные волосы сразу же затрепал ветер, загоня их точно мне в глаза. Мне было страшно оглядываться, вдруг парень бесшумно меня преследует. Уж теперь я знала, как тихо он может передвигаться. Я пробежала мимо собачника, вышедшего на прогулку со своим псом породы боксер, но даже не заметила их. А собака еще долго брехала мне вслед.

В лесу мой телефон «ожил», появилась сеть, и раздался настойчивый звонок из сумки. Но я не остановилась, чтобы на него ответить, я продолжала свой марафон через темный лес. На этот раз я даже не замечала корни деревьев и ветки, я их просто перепрыгивала. Чисто интуитивно я почувствовала приближение обоих оврагов и успешно их оббежала. Мои ноги почти не касались земли, они сразу же отталкивались от нее, и я бежала дальше. Я будто бы летела, сейчас бы любой спринтер мне бы позавидовал.

А в левой ладони я по-прежнему сжимала ручку зеркала.

Обычно преодоление леса занимало у меня полчаса, но сейчас у меня на это ушло не более пятнадцати минут.

Только выбравшись из леса в город, я позволила себе остановиться и оглядеться. Наверно странный парень и не думал меня преследовать. Может я и вовсе себя накрутила, но как же он меня напугал, черт его возьми!

Уже двенадцатый час, но уличные фонари и проходящие мимо меня редкие прохожие действовали успокаивающе. Вот она – долгожданная цивилизация! Здесь безопасно!

Держась за ноющий бок и глубоко дыша ртом, я направилась к темнеющей вдалеке девятиэтажке, в которой располагалась квартира семьи Водяниных. Уж там я смогу отдохнуть...

Только когда за мной захлопнулась дверь в прохладный подъезд, я перестала оглядываться и дергаться от каждого малейшего шума. Достав из сумки телефон, я проверила неотвеченные вызовы. Сперва звонила Танька, потом Нелли, потом снова Танька... Видимо им не терпелось узнать, как проходит мой «поход». Смысла им перезванивать уже не было, сейчас все в квартире и расскажу, поделюсь своими впечатлениями, а их у меня целое бушующее море.

Медленно передвигая уставшие ноги, я поднялась на второй этаж и нажала на дверной звонок. Еще на первом этаже было слышно громкую музыку, которая доносилась из квартиры Таньки, как бы соседи полицию не вызвали, только этого сейчас нам не хватает для полного счастья. Надо будет сделать потише.

Несмотря на орущую музыку, дверь открылась через пару секунд, будто девчонки поджидали меня у двери и высматривали в глазок. Хотя почему «будто», я уверена, что так все и обстояло на самом деле.

– Ну, ты где пропала?! – с порога начали обе тараторить, перебивая друг друга. – Мы уж думали матери твоей звонить! Или тебя бежать искать! Или Максу все рассказать! Или полицию вызвать! Ты почему не отвечала на звонки? Почему выключила телефон?

Я отпихнула подруг с пути, прошла в прихожку и бухнулась на тумбочку для обуви. Ноги гудели, в боку продолжало колоть. Танька закрыла дверь на щеколду и уставилась на меня. Ее голубые глаза так и прожигали меня насквозь.

– А вы как думали? – спросила я, вытягивая ноги. Сил не было стянуть с себя кроссовки и куртку. Хорошо все-таки, что я не наделала сегодня туфли, смогла бы я в них убежать от того парня? Ответ – нет, а тогда неизвестно, чем бы этот вечер для меня закончился. Возможно, я бы сейчас лежала в лесном овраге. – До дома еще дойти надо. Или вы решили, что я подожду хвост и не уйду дальше лестничной площадки, испугавшись ваших выдуманных вампиров?

– А что на звонки не отвечала? – спросила Нелли, стоя напротив меня. Она с любопытством и недоумением рассматривала мое покрасневшее лицо и лохматую голову. Я кое-как попыталась пригладить свои темно-русые волосы, но сразу опустили руки – все тело болит. Да и руки у меня все еще грязные.

Да уж, я к таким ночным пробежкам не готова. Я вообще очень худенькая и слабая. Для меня пробежать такое расстояние – уже рекорд.

– Мне вообще-то некогда было, – ответила я им. – Хотелось поскорее добраться до дома. Все-таки эта развалина жуткое место!

– А мы что говорили, – удовлетворенно промычала Таня, теребя на своей руке многочисленные браслеты, которые весело звенели от соприкосновений друг с другом. – Этот Дом Кошмариков полная жуть! Там нежить обитает! Завывания, шаги, злобные твари смотрят на тебя...

– Что за бред, никто там не обитает. Даже бомжей нет! – одёрнула я подругу и, кряхтя, стащила с себя кроссовки. Ноги будто налились свинцом, интересно, смогу ли я завтра с утра подняться. – Вы там даже ни разу не были, а верите во всю эту чушь. Ну да, ночью дом выглядит жутковатым, но мне там никакие вампиры не встретились, только какой-то двинутый парень.

– Парень?! – охнула Нелли, а Танька округлила свои огромные глаза еще больше. – Ты встретила в Доме сексуального маньяка?! Он ничего тебе не сделал? Может вызвать полицию? Позвонить маме или Максу?

Да уж, фантазия у моих подруг бурная. Даже и перехотелось делиться с ними впечатлениями, они же мне не дают и слова вставить. Главное, что в теплой светлой квартире все страхи ушли, настроения нет, не хочется говорить о том странном парне. Но девчонки ждали ответа, и пришлось отвечать, пока они действительно не вздумали вызвать полицию.

– Ну, может этот парень и не был двинутым, но вот странный до жути. Я так и не поняла, что он там забыл, одет был не для похода в такую развалюху. Весь чистенький, отутюженный. А подкрался-то так тихо или уже находился в доме.

– А что ему от тебя было нужно? – спросила Танька, не спуская с меня глаз. Они до последнего думали, что я не рискну заявиться в знаменитый Дом Кошмариков. Думали, что я все это время отсиживалась в каком-нибудь подъезде.

– Да я хотела вам в доказательство моего пребывания там принести найденное старое зеркало, а он настойчиво требовал вернуть его на место.

– А ты? – одновременно спросили мои лучшие подружки.

Я отвернулась от них, чтобы повесить на вешалку свою синюю куртку и бросила через плечо:

– А что я... я вернула его на место и по-быстрому ушла оттуда. К чему связываться со странным типом.

Не знаю почему я решила скрыть от девчонок зеркало, которое еще в подъезде убрала к себе в сумку в задний кармашек. Но почему-то не хотелось им его показывать. Что-то внутри меня твердило не доставать его из сумки, и я слушалась.

Мы не ложились спать еще до трех ночи. Рассматривали на компьютере сделанные мной фотки, ели остатки холодной пиццы, потом решили посмотреть кино, и остановили свой выбор на нашем любимом фильме «Грязные танцы». В общем, весело провели оставшееся время, позабыв о школе, о зеркалах и страхе, который я пережила. Спала я в эту ночь без задних ног.

Последующие выходные дни в обществе Таньки и Нелли пролетели беззаботно и быстро, хотя ноги болели еще несколько дней. Но я это приняла как должное, а точнее – как расплату за мою глупость.

Собираясь домой воскресным вечером, я даже уже и не вспоминала, что зеркальце до сих пор покоится в заднем кармане моей объемной серой сумки...

Глава вторая

Как же я ненавижу, когда звонит мой ненавистный будильник! Выходных как будто и не было, снова подниматься и с утра пораньше идти в школу.

За окном уже светло, но, несмотря на подходящий к концу март, месяц выдался холодным. Моросил мелкий дождик. Выбираться из-под теплого одеяла, нагретого моим телом, не возникало ни малейшего желания. Может подремать еще пять минут? Пять минут ничего не решат.

Не успев окончательно проснуться, я снова начала погружаться в сладкий сон, в сон, из которого меня резко вырвал крик матери:

– Лин! А ну вставай! Снова хочешь проспать?!

Почему это «снова»? Не так уж и часто мне доводилось просыпать школу. Несмотря на мою нелюбовь к школе (редко встретишь молодую девушку, которая любила бы посещать нудные занятия) я прилежно посещала уроки, почти прилежно... Да и ненавижу я, когда она меня зовет Линой.

– Уже встаю! – буркнула я в ответ, не знаю, услышала ли мать. С трудом поднявшись с кровати, я пошла к зеркалу надевать контактные линзы. Без них я будто бы жила в расплывчатом мире, все такое далекое, нечеткое... Вблизи-то вижу четко, а вот вдаль... У меня зрение минус три, хотя уже и того хуже, не люблю я посещать окулиста, уже полтора года у него была. Так что каждый день у меня начинается с этой процедуры.

Прикосновение холодных линз к глазам всегда действует на меня как чашечка крепкого кофе, смаргивая с ресниц остатки раствора, я почувствовала себя окончательно проснувшейся.

Хлопнула наша входная дверь – это мама поспешила на свою работу. Работает она продавцом на вещевом рынке, до которого ей еще приходится добираться на автобусе.

В отличие от большинства моих одноклассников, после учебы я не планировала идти учиться в какой-либо университет или институт. Да-да, не собираюсь получать высшее образование, без которого сейчас никуда. Но только деньги необходимы уже сейчас, и я собиралась после школы сразу искать работу. Это мое осознанное решение, которое я обдумывала не один день.

Не то, чтобы мы особо бедствовали, но и не особо шикавали. Поэтому мне неудобно лишний раз спрашивать у матери деньги на какие-нибудь мелочи, без которых можно спокойно прожить. Ощущать себя обузой неприятно. Хоть бросивший нас отец и присылал нам из Красноярска какое-то подобие алиментов.

Макс не одобрял мою затею идти работать, ему-то родители уже оплатили учебу в техническом институте, он и мне предлагал помощь, но в жизни всего надо добиваться самостоятельно, и первым делом нужны деньги, соответственно, нужна работа. Это лишний раз становится поводом для наших с Максом ссор, которых мне и без этого хватает.

Я надела обычные прямые джинсы, обтягивающий белый свитер и начала причесываться. Собрав свои слегка курчавые волосы в «мальвинку», я вспомнила, что так с вечера и не собрала учебники. За все веселые выходные я ни разу не взяла в руки учебник по алгебре. Тут же перед моим взором возник образ грозной Таисии Ивановны, выводящий в моем дневнике жирную двойку.

Пожалуй, нашу алгебричку стоит опасаться больше, чем Дом Кошмариков. В Доме Кошмариков нежить выдуманная, а вот двойки у Таисии Ивановны самые что ни на есть реальные.

Дом Кошмариков... зеркальце!

За выходные я о нем так ни разу и не вспоминала! И я даже не удивилась бы, если оказалось бы, что оно мне и вовсе тогда привиделось. Его же видела только я, ну и тот парень,

которого я уже никогда не встречу (и это очень хорошо). Прошло всего лишь пару дней, а мне уже казалось, что история с моим посещением Дома происходила так давно! Будто и не было всех тех пережитых мною страхов!

Я кинулась к своей сумке, которая валялась у моего дивана, и рывком дернула за язычок молнии. Зеркало, все такое же грязное, лежало на дне заднего отделения сумки. Я осторожно достала его за красивую ручку, опасаясь, что оно может рассыпаться в пыль, легкая дрожь пробежала по моим пальцам. Живо вспомнился тот вечер пятницы, весь тот дикий страх, который мне пришлось пережить в Доме Кошмариков и который я уже начинала успешно забывать, пока не достала зеркало.

Достав из пачки влажную салфетку, я начала тщательно оттирать зеркало и его оправу. Три салфетки ушло на то, чтобы зеркало, наконец, заблестело. Не могла же я оставить такую красоту под слоем грязи. Благодаря этому я смогла-таки прочесть надпись на оборотной стороне оправы: «Во имя любви. Навеки твой В.» А в самом низу я даже смогла разглядеть мелкие цифры: 1978. Не сомневаюсь, что это год, когда эта красота была кому-то подарена этим В. или, когда зеркало было изготовлено. А это значит, что вещице-то более тридцати лет. Довольно старая вещь и возможно действительно имеет какую-нибудь ценность. Я плохо разбираюсь в старье.

Все-таки, почему я так настойчиво хотела унести его с собой? Почему скрыла зеркало от лучших подруг? Сама не понимаю, что на меня тогда нашло, совсем на меня не похоже.

Я смотрела на свое отражение в зеркальце, карие большие глаза, длинные от природы ресницы, немного курносый нос, тщательно расчесанные волосы уже успели растрепаться. Такая же, как и всегда, но вот неожиданно что-то в моем лице меняется. Мне хватило одной секунды, чтобы осознать, что с моим лицом не так. В глубине моих глаз появился нереально голубой отблеск, прямо такой как у того парня в Доме.

Я начала часто моргать, чтобы избавиться от этого наваждения. Затем посмотрела в зеркальце снова. Ну конечно – это всего лишь плод моего воображения или игра света, да мало ли что! У меня-то карие глаза, никакого голубого отблеска там и быть не может.

Переведя взгляд на свои наручные часики, я поняла, что если не потороплюсь, то точно опоздаю на первый урок истории, а опаздывать я не люблю точно так же, как наши учителя не любят опоздавших учеников. Только выговора за опоздание мне и не хватает.

Закинув зеркальце в ящик своего письменного стола, я наскоро запихнула учебники в сумку, с трудом закинула ее на плечо и поспешила в школу грызть гранит науки.

Само собой, на первый урок я явилась с опозданием в двадцать минут, и минут пять меня за это выговаривала учительница истории Наталья Борисовна. Но я стойчески выстояла и приняла выговор с достоинством.

Болтушки Танька и Нелли уже всем разболтали о моем ночном «подвиге». Да еще и показали всем распечатанные на принтере фотки, сделанные мною в Доме. Хоть они и получились темными, размытыми и не четкими, но силуэты тумбочки и лестницы на них проглядывались, если хорошенько вглядываться. А уж богатое воображение подростков все дорисовало само. Или мне это только кажется, ведь я-то знаю, где и как расположено в Доме. Может для остальных ребят это просто темная непонятная мазня.

Я не пожалела ни минуты, что не показала девчонкам то зеркальце. А то бы сейчас оно переходило по школе из рук в руки, а мне почему-то был неприятен такой расклад. Это зеркальце теперь только мое, я никому его не отдам.

Следующим идет урок алгебры. Все сорок минут урока безбашенный Димка злобно на меня косился с соседнего ряда. Он не принес из Дома Кошмариков доказательства своего пребывания там и теперь уже многие сомневались, а был ли он там вообще. Теперь все обсуждали мой «подвиг», а про парня никто не вспоминал. Вот Димка и винил меня во всех смертных грехах.

Поэтому парень злорадно улыбался, когда Таисия Ивановна выводила в моем дневнике жирную двойку красной ручкой. Двойка была вполне ожидаемая, никаких неожиданностей она мне не принесла, поэтому я совсем не расстроилась. Ну не даются мне эти точные науки, сколько не пыталась я в нее въехать – ничего не выходит. Что поделаешь если у меня гуманитарный склад ума. Всякие сочинения, изложения, диктанты и пересказы – вот это мое. Тут у меня почти весь класс списывает. В том числе и Димка, который сейчас взелся на меня из-за такого пустяка. Посмотрим, что он будет делать на ближайшем изложении. Не сомневаюсь, что сразу обратится за помощью ко мне.

Когда я с дневником прошла к своему месту мимо Димки, тот прошипел своим хриплым прокуренным голосом:

– Меньше по ночам шляться надо!

Я проигнорировала его выпад, пускай и дальше источает злобу, меня это нисколько не волновало.

– Не обращай внимания, – прошептала мне Танька, с которой я вместе сидела за одной партой. Нелли располагалась позади нас. – Он завидует, что его девчонка уделала. Задела его мужское самолюбие.

– Меня это не колышет, – честно ответила я, слегка поведя плечами. И начала рассеянно смотреть на Таисию Ивановну, объясняющую новый материал.

Я не считала, что мой поступок был каким-то выдающимся подвигом, и теперь не понимала, почему все так этим восхищаются, а некоторые и завидуют черной завистью. Теперь-то я даже осознала, что мой поступок был глупым. Пойти поздним вечером одной через лес в заброшенный дом, который разваливается по кирпичику... М-да, тоже мне подвиг. Да я настоящий Геракл!

Следующим уроком у нас должна была быть химия, на которой я наверняка тоже схлопочу пару. Что ж... неделя явно не задалась. Посмотрим, что ожидает меня дальше.

После всех занятий я с девчонками вышла на крыльцо нашей родной школы. Мы с интересом наблюдали за нашей Принцессой, она в короткой мини-юбке усаживалась в шикарный автомобиль, дверцу которой перед ней распахнул ее личный водитель-красавец лет двадцати пяти. Дул довольно-таки сильный ветер, но ее идеально уложенная короткая стрижка даже не колыхалась, наверное, она с утра на голову вылила два флакона лака сверхсильной фиксации или и вовсе заламинировала свою прическу.

Мои опасения по поводу химии не оправдались, мне поставили тройку, я и этому была несказанно рада. На пятерку или четверку я этот предмет не знаю, так что все вполне заслуженно.

– Ну и фифа, – скривилась Нелли, теребя свою длинную рыжую челку, нависшую над глазами. Как она вообще из-под нее смотрит на этот мир, видит ли что-нибудь перед собой? И удобно же ей так ходить. Она иногда напоминает южнорусскую овчарку. Знаете такую собаку, у которой густая челка прикрывает глаза? Только у них чаще всего белый окрас, а не рыжий. Но это уже детали, не имеющие существенной разницы.

– Да фиг с ней, – лениво протянула Танька. Утренний дождик прошел и вместо темных туч, место на небе заняло светлое солнце. В связи с этим Таня сняла свою кожаную куртку, перекинула ее через плечо и теперь нежилась на солнышке в белой блузке и черных брюках, не обращая внимание на ветер.

Выглядела она как работница какого-нибудь солидного офиса, в этом наряде она смотрелась старше своих лет и не тянула на ученицу десятого класса. Этому способствовала и ее большая грудь второго, а может и третьего размера. Многие парни в школе засматривались на мою подружку с выпрямленными черными волосами.

Март уже подходил к концу, а солнце за это время выглянуло впервые, а то все дожди, да дожди. Мне тоже в куртке стало жарковато, и я подумывала тоже снять ее, а если ветер усилится, всегда можно снова накинуть ее. Но тут я услышала за своей спиной приятно-бархатный мужской голос:

– Ангелин, можно тебя на пару слов?

За моей спиной у дверей нашей школы стоял Макс. Все перемены я с успехом избегала его, а тут решила на солнышке погреться, «залюбовалась» Принцессой. Надо было как можно быстрее бежать от школы со всех ног вместо этого. Но теперь уже поздно что-то предпринимать. Мягко сказать я буду выглядеть нелепо, если сейчас испуганно побегу от Макса. Мне все-таки не двенадцать лет, чтобы такими глупостями заниматься.

Но все равно я боялась поднять голову и поэтому смотрела на своего (все ли еще своего?) парня из-под опущенных ресниц. Он смущенно улыбался и переминался с ноги на ногу, многозначительно поглядывая на моих подруг. Видимо то, что он собирался мне сказать, предназначалось исключительно для моих ушей.

Улыбка у него очень теплая и непринужденная. Чуть волнистые темно-каштановые волосы ниспадают ему на лоб мягкой дугой. Джинсовая куртка и свободные джинсы у Макса практически, как у всех парней в нашей средней школе, но он выделялся из общей массы. Красивые глаза, белоснежная улыбка, спортивная фигура. В общем, Макс – настоящий красавчик, и с этим не поспорить, да я и не собиралась. Я же не слепая и вижу, какие взгляды девчонки кидают на такого завидного жениха. У него ведь и родители не самые бедные люди, только для меня это не главное.

На его фоне я чувствую себя неудобно, какой-то малозначащей серой мышкой. В голове сразу пронеслась паническая мысль «Я его не достойна!» Я пожалела, что сегодня надела потертые старые джинсы, а не свою любимую строгую юбку до колен черного цвета с красивым блестящим поясом, которая мне очень идет. Да и кроссовки стоило поменять на туфли с каблучками. Что-то после посещения Дома Кошмариков я стала часто обувать кроссовки, будто готовясь спастись от кого-то бегством. Пора завязывать с этим. Я все-таки молодая девушка и должна быть женственной!

– Ой, Нелька! Мы же опоздаем на встречу! Совсем на солнце перегрелись!

– На какую встречу? С кем? – не въехала Нелли, но до Тани раньше дошло, что пора нас оставить наедине и поволокла подругу с крыльца школы. Оглянувшись на меня, Танька кинула многозначительный взгляд и подняла вверх кулак, как бы говоря, что верит в меня. И все это на глазах у Макса, я закатила глаза, а парень-красавчик попытался скрыть улыбку. К моим немного чокнутым подружкам он всегда относился доброжелательно.

Какое-то время я смотрела девчонкам вслед, пока они не скрылись за поворотом, и мы остались с Максом наедине. Снующие вокруг нас дети и подростки, конечно же, не в счет. Абсолютно наедине остаться днем на школьном дворе просто невозможно.

– Что за пара слов? – нарушила я напряженное молчание и медленно начала спускаться по ступенькам крыльца, чтобы не смотреть на своего парня.

– Ты правда ходила одна в Дом Кошмариков посреди ночи? – задал он вопрос, следуя со мной рядом. Даже сквозь куртку, которую я так и не сняла, я почувствовала тепло, исходящее от Макса.

– Хм, это явно не пара слов, – заметила я. Не думала, что он начнет разговор именно так. – Ну ходила, только это было вовсе не посреди ночи, а вечером. Нельзя в нашей школе верить всем слухам. Ты же знаешь, как это бывает...

– И чем ты думала? Здание давно нужно сносить, любая стена там может обвалиться! Там просто опасно находиться!

Хорошо хоть Макс не верит во всякую призрачную нежить и не начал задвигать мне, что в Доме Кошмариков меня могли съесть зомби или растерзать оборотни. Я остановилась, повер-

нулась к Максy и посмотрела в его серо-зеленые глаза. Немного помолчала и задала вопрос резким голосом:

– А тебе какое до этого дело?

– Я же переживаю за тебя, – вполне искренне ответил мой (видимо по-прежнему нынешний) парень.

– Но мы же поссорились. И уже неделю не общались.

– Но не расстались же! – резонно заметил Макс. Хм, с этим не поспоришь, официально мы не расставались. – Да я уже и забыл из-за какой ерунды это все началось!

– А вот я помню! Ты не хочешь познакомить меня со своими родителями, будто я много прошу, зато я должна выполнять каждое твое желание, – решила я освежить своему парню память.

– Ты же знаешь, что они очень занятые люди, целыми днями на работе... – начал Макс, но я устало махнула рукой и не дала ему договорить.

– Я это уже слышала раз сто. Проехали.

Мы с ним встречались всего лишь более года. Ну не знакомит он меня со своими родителями и что в этом такого? Это необязательно должно значить, что ему за меня стыдно. Я слишком подозрительная, у нас вся жизнь впереди, возможно я просто тороплю события. Пускай жизнь течет своим чередом, вечно Макс меня прятать от родителей не сможет. Как говорится: всему свое время. Видимо, я слишком зациклилась на одной мысли.

– Ну, так мир? – спросил Макс, и я против воли растянула губы в улыбке. Ну как тут устоишь. Все-таки мне повезло – такой милый красавчик... и главное – он мой!

– Мир! Проводишь до дома?

– Конечно! – охотно согласился Макс, и прежде чем я успела возразить, стянул с моего плеча серую объемистую сумку.

– Да она же совсем не тяжелая! – попыталась я отнять у него сумку, но куда уж мне. Силы явно неравны. Миниатюрная худенькая девушка против парня, который занимается спортом. А сумка у меня действительно была тяжелая, помимо учебников я с собой носила много ненужного барахла, сама не понимая, зачем мне все это надо, но руки так и не доходили устроить «генеральную уборку» в сумке. Я как-то месяц протаскала в своей сумке штопор, только зачем он мне был нужен, так и не смогла вспомнить.

– С каких это пор гора учебников перестала быть тяжелой? Каким я буду джентльменом, если позволю своей любимой девушке таскать тяжести, – мило улыбнулся Макс и все обиды тут же были забыты. По крайней мере, на какое-то время. На такого парня невозможно долго дуться. Он у меня классный, а идеальных людей просто не существует, так что мне ли жаловаться. Многие девчонки в классе мне даже завидовали. Мне же не какой-нибудь хулиганистый Димка достался, так что надо радоваться и наслаждаться жизнью.

Всю дорогу до моего дома мы беспечно проболтали, смеясь над разными глупостями. Макс рассказывал мне о своих достижениях в секции по каратэ, а я про свои отвратительные отметки, которые само собой разумеющееся собиралась исправлять.

Мама обычно возвращалась домой с работы к девяти часам вечера, поэтому я пригласила Макса в квартиру. Мама хорошо относилась к Максy и не была против того, что мы встречались. Ей в нем нравилась его ответственность, то, что он, в отличие от меня планирует свое будущее. Хотя меня порой и раздражало, что она частенько ставила его мне в пример.

Мы устроились у меня в комнате на моем собранном диване и продолжили разговор. На спинке дивана с удобством располагались мои разнообразные мягкие игрушки в большом количестве. У меня были и плюшевые медведи, и собачки, и кошечки, крокодильчики, утята и огромная белка из мультфильма «Ледниковый период», держащая в лапах орех.

Тут мой мобильный телефон пропищал, оповещая о новой смске. Я нехотя глянула на дисплей – ну конечно, сообщение от Таньки, содержащее всего одно слово: «Помирились?».

Наверняка и Нелли рядом с ней и сейчас обе ждут ответного сообщения, уставившись на экран телефона, будто от этого ответ придет быстрее. Какие любопытные. Я вот так рьяно не интересуюсь отношениями Таньки с Костиком. Знаю только, что Костик старше моей подруги на четыре года, работает на авиационном заводе и у них, так называемые свободные отношения, которые я не могу понять, да и не хочу. Только сей факт не мешает Таньке закатывать сцены ревности своему возлюбленному. А родители Таньки настолько занятые люди, что и не знают о существовании парня у своей дочери, они пребывают в неведении и считают, что их дочь еще мала для каких-либо отношений, тем более свободных. Ну ничего, когда-нибудь их осенит, что дочь-то давно стала взрослой.

Я предпочитала жить своей жизнью, чужая меня не сильно интересовала. Ведь не зря говорят, что у сплетников настолько скучная собственная жизнь, что они мусолят чужие.

Так что я решила ответить девчонкам позже, когда буду одна, и отключила звук на своем телефоне.

Макс обнял меня за плечи и притянул к себе, мы откинулись на спинку дивана и какое-то время полулежали в тишине, наслаждаясь теплом друг друга.

Мне всегда нравились такие простые моменты – просто лежать, ни о чем не говорить, забыв обо всем на свете. Приятно ощущать рядом тепло его тела, чувствовать на своих плечах его крепкие руки, вдыхать аромат его одеколona, который я подарила ему на двадцать третье февраля, и которым он пользуется специально для меня. Вот из таких мелочей и состоит вся наша жизнь, надо ими довольствоваться.

Главное, чтобы он не испортил такой светлый момент разговорами об интимных отношениях. Я пока была не готова к ним, не хотелось терять невинность в шестнадцать лет. Несмотря на то, что практически все мои знакомые девчонки потеряли ее в куда более раннем возрасте. Вот так вот – не хочу быть как все. Я даже курить ни разу не пробовала, хотя Танька с Нелькой покуривали время от времени. Но надо отдать подружкам должное – в моем присутствии они не курили и не уламывали меня присоединиться к ним, зная о моем отношении к этому делу. Они уважают мое желание не быть как все.

Тут Макс резко от меня отстранился и пристально уставился мне в лицо. Ну вот, кажется, я слезила, светлый миг нарушен! Сейчас начнется неприятный разговор о том, что нам пора переходить на новую стадию наших отношений. Что сексом занимаются все пары и бла-бла-бла. Что ж, приступим...

– Пожалуйста, не начинай... – закатила я глаза и поняла, что с моим парнем что-то явно не так. Хоть его взгляд и был прикован ко мне, создавалось ощущение, будто он не со мной и вовсе меня не видит. Он, в полном молчании поднял правую руку, и несколько раз медленно сжал пальцы в кулак, также медленно их разжимая обратно. Каждое движение как будто давалось ему с огромным трудом, будто бы он утратил контроль над своим собственным телом. Во всяком случае так это выглядело со стороны, и скажу правду – смотрелось это жутковато.

– Макс, – попыталась я окликнуть своего парня, привлекая к своей персоне его внимание. – Что случилось? Ответь, ты пугаешь меня...

Наконец он заметил меня и сфокусировал на мне свой взгляд. Взглянув в его глаза, я не смогла удержаться от вскрика, непроизвольно отшатнувшись от своего парня, с которым всего лишь минуту назад обнималась, в объятиях которого мне было так тепло и уютно.

Я была готова поклясться, что его глаза приобрели нереально ярко-голубой оттенок и будто бы светились! Только я-то знала, что у него серо-зеленые глаза, откуда взяться этой голубой яркости? Минуту назад все же было нормально! Что за жуть?

Макс медленно приоткрыл рот и с трудом, немного охрипшим голосом, выдал из себя всего два слова:

– Верни зеркало.

Тут моему терпению пришел конец. Да, я не из пугливых, но все же случай с Домом Кошмариков явно нарушил мою нервную систему. Я дико завизжала и вскочила с дивана, больно ударившись коленом о рядом стоящую тумбочку.

Это что еще за шутки такие? Это он решил так приколоться надо мной? Но ведь никому неизвестно о зеркале, никто не знает, что оно по-прежнему находится у меня. А цвет его глаз... такой нереальный цвет... и такой до боли знакомый...

Я кинулась к двери, на которой висел календарь с котятами, схватилась за ручку и уже собралась выскочить из своей комнаты, как услышала позади себя растерянный голос Макса:

– Ангелин, ты куда?

Никакой странной хрипотцы в голосе... я оглянулась, пытаюсь унять бешенный стук своего сердца, и увидела прежнего Макса с его красивыми серо-зелеными глазами без намека на голубое свечение. Он поднялся с дивана и удивленно смотрел на меня.

– Ч-что это было? – мой голос дрожал, я боялась приблизиться к своему парню, а он видимо ко мне. Мне было страшно, я не хотела увидеть на лице своего любимого чужой взгляд.

– Ты о чем? – спросил Макс, он искренне не понимал, о чем я его спрашивала. Он не притворялся, я знаю, когда Макс лгал. За год я его неплохо узнала. – Мы просто сидели. Ты испугалась, что я начну снова настаивать? Не переживай ты так, я думал мы уже все решили, и я готов подождать сколько потребуется. Я же понимаю, как для тебя это важно.

– Подождать? – переспросила я, все так же сжимая дверную ручку, моя ладонь уже вспотела. До меня не сразу дошло, что Макс имеет в виду. Что-то, а уж о сексе я сейчас совершенно не думала. Все мои мысли были заняты другим, а именно – что я сейчас слышала и видела собственными глазами? Он же четко произнес: «Верни зеркало», я ни минуты не сомневалась, о каком таком зеркале идет речь.

Макс не на шутку забеспокоился, он подошел ко мне и я, хоть и с опаской, отпустила дверную ручку и позволила себя обнять. Я уткнулась в его плечо, чтобы не смотреть в глаза.

– Так что же случилось? – спросил он, поглаживая меня по волосам. Я бы с радостью ему ответила, если бы сама знала, ЧТО произошло. – Ничего не хочешь мне рассказать?

– Я... я просто сегодня что-то очень устала, – удалось выдать мне из себя. Может, я схожу с ума и у меня начались галлюцинации? Возможно ли такое? Плохи дела. Лучше помалкивать об этом, а то Макс прямо сейчас меня бросит или поспешит вызвать санитаров из дурдома, чтобы те сопроводили меня в психбольницу и там проверили мой мозг.

– Тогда тебе лучше отдохнуть, – проговорил Макс мягким голосом, отстраняясь от меня. Он все еще выглядел удивленным. Я не винила его – я никогда не вела себя настолько странно. Я кивнула парню и сказала:

– Да-да, что-то спать хочется, ночью плохо спала. Сейчас же лягу.

Макс мгновение продолжал смотреть на меня с недоумением, но затем без лишних слов направился в прихожку и начал натягивать свои кроссовки.

Я посмотрела на свои руки – они продолжали мелко трястись от пережитого потрясения. Я поспешила убрать ладони в задние карманы джинсов, чтобы Макс не решил, будто я нуждаюсь в сиделке.

У входной двери Макс легонько чмокнул меня в губы и обещал вечером позвонить. Я закрыла за ним дверь и вернулась в свою комнату. Там я достала из ящика стола зеркальце треугольной формы, легла с ним на диван и долго рассматривала... Сама не знаю, что пыталась в нем разглядеть, а может кого-то...

Всю ночь я плохо спала, ворочалась с боку на бок, через каждые пять минут доставала из-под подушки свой мобильный и смотрела на его дисплей, чтобы узнать который час.

Происшествие с Максом не желало покидать мою голову. Показалось мне это или это была дурацкая и не совсем понятная шутка моего парня? Но могут ли быть такие совпадения?

Я ничего не могла понять, мысли толпились в голове, наскაკивая одна на другую, никак не желая раскладываться по полочкам.

А может это таким своеобразным образом сработало мое угрызение совести? Ведь это зеркало кому-то раньше принадлежало. И тот честный парень требовал вернуть его на место. И теперь совесть съедает меня до такой степени, что мне везде мерещатся глаза того человека из Дома Кошмариков.

Тогда ситуация усложняется – я теперь не только видела странные и необъяснимые вещи, но также слышала голоса.

Я бы теперь сама с радостью рассталась с этим зеркальцем, но возвращаться в Дом Кошмариков совершенно не хотелось. Не выбрасывать же мне его в помойку – не факт, что это поможет избавиться от галлюцинаций, вдруг они лишь усилятся от этого, но на тот момент зеркало будет находиться уже на городской свалке. Тогда мне пришлось бы всю жизнь мучиться со своей совестью. Или предпринимать отчаянную вылазку на свалку в поисках иголки в стог сена. Да – перспектива была бы та еще! Этот поступок можно было бы смело относить в разряд «самых глупых» за всю мою жизнь.

Может довериться Макс и все ему рассказать? Он как истинный джентльмен вернет зеркало на законное место и успокоит меня, если конечно поверит во весь этот бред.

А девчонкам и подавно ничего рассказывать нельзя. Нет, подружки-то у меня были классные. Веселые, добрые и отзывчивые, но Таньку и Нелли объединял один огромный недостаток – они абсолютно не умели хранить секреты. Даже если с них взять слово, одна из них точно не удержится и кому-нибудь проболтается. И дело не в том, что они такие плохие, просто не могут они держать что-то в себе дольше недели.

Голова того и гляди была готова лопнуть от всей этой чертовщины, я не могла отключиться и перестать думать. Укутавшись в одеяло, я все бросала взгляд на темный силуэт письменного стола, на котором спокойно стоял мой ноутбук фирмы Lenovo и в разнорой были разбросаны тетради с ручками.

Мое подсознание вырисовывало картинки того, как верхний ящик сам собой выдвигается со зловещим скрипом и из него вылетает это треклятое зеркало, подплывает ко мне и нависает надо мной, светясь нереально ярким голубым светом. А также из глубин этого зеркала раздается зловещий шепот, больше похожий на скрежет старого металла: «Верни меня на место! Верни! Не будет тебе покоя, пока я в твоём доме!»

Но это происходило лишь в моем разыгравшемся воображении. На самом же деле ничего сверхъестественного не происходило и видимо и не собиралось происходить. В соседней комнате спала моя мама, вся квартира была погружена в спокойную тишину, которую нарушал лишь гул ветра за окном да шум работающего за стенкой холодильника.

Только тишина меня несколько не успокаивала, от нее становилось лишь страшнее.

Глава третья

Закон подлости как всегда не преминул себя проявить во всей своей красе. За полчаса до будильника мне удалось-таки провалиться в глубокий сон.

Словно на автопилоте я начала собираться в школу. Идти грызть гранит науки не хотелось. За окном весело чирикали соловьи, у меня же на душе скребли кошки. Даже прохладные контактные линзы не помогли пробудиться от кошмара. Глаза были покрасневшие и слегка припухшие. Мое отражение в зеркало меня отнюдь не радовало. И чувствовала я себя ничуть не лучше – хотелось спать, а в голову как будто набилась вата, сообразать было сложно.

У подъезда меня уже поджидали девчонки. Танька на радостях, что наконец-таки потеплело, нацепила короткий джинсовый сарафан и лакированные красные туфли на огромной шпильке. Ходить на них она толком не умела и теперь при каждом шаге балансировала, как канатоходец и умоляла нас идти помедленнее. Хорошо, что в нашей средней образовательной школе никто не следил за одеждой учеников, иначе Таньке в нее вход был бы закрыт навсегда. Но пока школьная форма не добралась до школы, Танька могла спокойно наряжаться в любые наряды, конечно, в пределах допустимого – в одном нижнем белье ее бы все-таки попросили удалиться из стен учебного заведения.

Нелли тоже принарядилась – надела светло-розовые брючки и в тон им короткий пиджачок, идеально подчеркивающий ее не очень большую грудь. Хотя из нас троих у меня была самая маленькая грудь, но я не жаловалась, подумаешь! А уж сейчас меня и подавно такое не волновало.

Видимо лишь меня не радовало в этот день пришедшее в город весеннее тепло. Сегодня я оделась в то же, во что и вчера. Волосы собрала в высокий хвост, под глазами пролегли темные мешки, которые я даже не пыталась скрыть под слоем тонального крема. Вообще-то у меня и нет тональника, никогда им не пользовалась, обычно кожа у меня в нормальном состоянии.

– Ты чего такая помятая? – заметила мое состояние Таня и начала хихикать. – Или всю ночь с Максиком мирилась?

И подружки многозначительно посмотрели на меня, ожидая подробностей пикантной сцены примирения. Танька даже забыла про слежение за дорогой и тут же споткнулась и схватила меня за руку, чтобы не растянуться на асфальте.

– Мы еще днем помирились, – вяло ответила я. Ничего не хотелось: ни идти, ни разговаривать. Хотя нет: хотелось одного, а именно – вернуться в квартиру, зарыться под теплое одеяло и проспать весь солнечный день. – Просто не выспалась.

– На физкультуре выспишься, – утешила меня Нелли.

У нас уже месяц в школе не проводили урок физкультуры, прежний учитель уволился из-за маленькой зарплаты, а нового так и не нашли. «Выгодная» вакансия была свободна, поэтому вместо урока физкультуры нам обычно давали задание по другому предмету и предоставляли самим себе на сорок минут.

Но я все же сильно сомневалась, что мне удастся вздремнуть в окружении нашего шумного класса.

Перед уроком физкультуры наша классная руководительница Зинаида Васильевна решила всех нас огорошить новостью:

– Десятый «а» класс, чего сидите-то, живо все спускайтесь в спортзал!

– Зачем? – лениво спросил Димка, развалившись за своей партой и выставив в проход между партами свои ноги в грязных кроссовках, которые не видели воды и тряпки в течение всей своей жизни.

– На урок физкультуры само собой, – ответила наша классная, взглянув удивленно на нас, и покинула класс. Наш класс недовольно начал гудеть, ученики медленно стали подниматься со своих насиженных мест. Олеся с недовольной миной убрала свой смартфон в дорожную сумочку из настоящей кожи и величественной походкой направилась к выходу из класса, не замечая на своем пути никого. Хотя никто и не собирался с ней связываться и вставать на пути у «царственной» особы.

Старый учитель чтоли решил вернуться или они все-таки нашли нового? Можно было тогда и заранее предупредить, никто из моего класса не захватил с собой спортивную форму, я в том числе. И как мы должны заниматься физкультурой, посмотрела бы я на Таньку, наворачивающую круги по спортзалу на длинных шпильках. Думаю, такая пробежка закончилась бы для моей подружки весьма плачевно.

Постепенно класс опустел, и я с девочками тоже пошла на выход, чтобы не толкаться в куче наших одноклассников. Наша Принцесса всю дорогу до спортзала молчала, странно – на нее не похоже. Обычно, когда ее к чему-то принуждают, она тут же закатывает истерику, начинает проклинать эту школу и звонить своему богатому отцу, чтобы тот немедленно уволил всех «тупоголовых» учителей. Возможно, она тоже не выпалась, как и я.

Прозвенел звонок на урок, но учителя еще не было в спортзале. Мы как стадо баранов столпились в спортзале в своих далеко не спортивных нарядах и не знали, что делать. Со стороны это выглядело так, будто мы все выстроились вдоль стеночки и готовились к расстрелу на месте.

Я привалилась спиной к стене и прикрыла глаза, ужасно хотелось спать. Я бы, наверное, умудрилась заснуть стоя, если бы не хлопнувшие двери в спортивный зал. Я с огромным трудом разлепила глаза и в первое мгновение подумала, что снова начала галлюцинировать или мне все-таки удалось задремать и теперь я нахожусь в своем очередном бредовом сне. В спортзал быстрым шагом зашел видимо наш новый учитель физкультуры. Спортивное телосложение, грудь обтягивает черная футболка, свисток висит на шее, спортивные серые штаны и светлые кроссовки. Довольно-таки молодой, наверняка, половина девочек из нашего класса начнут писать ему любовные послания.

Но естественно в шок меня повергло не идеальное мужское тело, хотя несколько девочек из класса мечтательно вздохнули, в том числе и Нелли. Мое же внимание сразу привлекло лицо учителя: идеальный пробор черных волос, ровный овал лица, широкий лоб, голубые глаза, ярко-голубые... нереально голубое свечение глаз. Ничего или НИКОГО не напоминает?

Я даже прикрыла рот ладонью, чтобы не завизжать. Сон как рукой сняло. Теперь бы я не заснула не то что стоя, но даже и лежа в удобной кровати. Ведь передо мной и всем моим классом стоял тот самый парень, которого я повстречала в Доме Кошмариков!

Не знаю, сколько времени я простояла с отвисшей челюстью, очнулась только, когда стоявшая рядом Нелли ощутимо толкнула меня локтем в бок. Я недоуменно посмотрела на нее. До меня стали доноситься смешки, а гадкий Димка вообще ржал в открытую, не стесняясь учителя.

– Переключка, – прошептала подруга одними губами, – Твою фамилию назвали.

– Ангелина Демидова здесь? – повторил свой вопрос наш новый учитель, уже готовясь отметить в журнале «Н» напротив моей фамилии.

– Здесь! – я будто бы очнулась. Думаю, если бы на меня вылили ведро ледяной воды, результат и тот был бы не таким. Учитель даже не посмотрел в мою сторону, а продолжил называть фамилии по списку. Узнал ли он меня? Все-таки в Доме Кошмариков было темно или сделал вид, что мы не знакомы? Хотя мы действительно не знакомы. Я провела в его обществе от силы минут пять.

Когда все фамилии были названы, он обвел взглядом наш класс, ни на ком, надолго не задерживаясь, и представился:

– Меня зовут Владимир Владимирович Федосеев и как вы уже поняли, я ваш новый учитель по физкультуре.

– Ой, почти как того мужика! – бестактно влезла наша наглая Принцесса, хотя раньше она никогда на учителей даже внимания не обращала. Не царское это дело – с учителями разговаривать.

– Какого мужика? Путина что ли? – спросил Димка и снова начал ржать, не обращая внимания на хмурого учителя. Ему бы лишь повеселиться.

– Да нет, – отмахнулась Олеся Якушева. – Которому Дом Кошмариков принадлежал.

Я сразу встрепенулась, услышав о Доме. Неужели Принцесса знает об истории этого дома, даже не верится. Ей есть дело только до самой себя! Мне даже стыдно стало – я то не знаю историю дома, который можно даже назвать достопримечательностью нашего городка.

– Дом Кошмариков, – хмыкнул Владимир Владимирович. – Хорошее название для этой развалюхи. Дом принадлежал моему отцу Владимиру Федосееву.

– Расскажите про дом! – раздался в спортзале звонкий голос. Удивительно, но этот вопрос вырвался из моего рта, только парень даже не посмотрел в мою сторону.

– А что про него рассказывать, крыша дома обвалилась в 1986 году, моему отцу не посчастливилось в тот день оказаться под ней. Мне тогда был всего годик, и говорят, что я очень похож на своего отца внешне.

На его лице на мгновение задержалась улыбка. Какая-то жестокая улыбка, будто ему доставляли удовольствие столь печальные воспоминания. По моей коже пробежали мурашки, хотя в спортзале было довольно-таки душно.

Одновременно он был похож на того парня и одновременно нет. Может я ошиблась и это не он. И голос какой-то более резкий, в Доме Кошмариков у парня был более бархатистый голос.

– Никогда не слышала, что у Федосеева были дети, – проговорила Принцесса, не сводя своего взгляда с нового учителя. Я же все удивлялась больше и больше – никогда не слышала на уроках от Принцессы такой разговорчивости. Что это на нее нашло? Весь мир будто бы сошел с ума!

– Об этом вообще мало кто слышал, – и снова эта неприятная улыбка. А его неестественный цвет глаз... – Я не собираюсь рассказывать вам историю моей семьи, мы здесь для того, чтобы заниматься физкультурой.

– Но мы не взяли с собой форму, – сказала Нелли, и все ученики согласно закивали головами. – У нас уже месяц не было учителя...

– Ну и хорошо, – перебил ее Владимир, – тогда просто дождитесь конца урока.

– Просто ждать? – удивилась Таня, пошатнувшись на своих шпильках. Владимир Владимирович невежливо посмотрел на Танины оголенные ноги, только потом поднял взгляд уже на саму обладательницу этих ног и сказал:

– Я бы вас отпустил, да после моего урока у вас есть еще занятия, так что просто ждите.

И Владимир, оторвав взгляд от ученицы, уселся на скамью у противоположной стены. Открыв классный журнал, он начал что-то внимательно изучать.

– Мне этот пофигист нравится, – сказал Димка своим друзьям и те дружно заржали. «Пофигист» даже ухом не повел, хотя и слышал громкую реплику Димки. Я же не смогла согласиться с Димоном, новый учитель вызывал у меня чувство страха и нервозности. Я как будто вернулась в Дом Кошмариков. За одну минуту у меня в голове успели промелькнуть все события того дня.

– Вы ничего не чувствуете? – прошептала я своим подругам. Владимир Владимирович не мог меня услышать, весь класс сейчас шушукался между собой, а кто-то с головой погрузился в свои мобильные устройства. – Странный он какой-то.

– Ну да, есть немного, – согласилась со мной Нелли так же шепотом, наклонившись ко мне, Таня энергично закивала головой. – Глаза у него необычного цвета, немножко не по себе от такого взгляда.

– Мы скоро привыкнем, – прошептала Таня. – Просто новый человек. Главное заметьте, какой он симпатичный. А глаза – это, наоборот, достоинство, такие необычные... завораживающие.

Нелли что-то ответила, но я их уже перестала слушать. Я не была уверена, что привыкну. До самого конца урока я больше не произнесла ни слова, просто стояла у стены, пока подружки шушукались и обсуждали внешность нового учителя. Иногда я поглядывала в сторону Федосеева, но тот не обращал на класс ни малейшего внимания. Журнал он уже отложил и теперь достал тетрадь в черной обложке, в нее он что-то сосредоточенно записывал.

Когда прозвенел звонок, я сказала девчонкам, что догоню их и решительно подошла к своему новому учителю, по пути расталкивая учеников, которые шли в направлении из спортзала.

– Извините, Владимир Владимирович. Теперь я понимаю ваше поведение в Доме, ведь он принадлежал вашему отцу. Я завтра принесу вам зеркало.

– Ты о чем, девочка... э-э, как тебя звать?

– Ангелина, – напомнила я, но Федосеев по-прежнему смотрел на меня непонимающим взглядом своих ярких глаз. Я начинала чувствовать себя еще более неловко и уже не так уверенно продолжила: – Вечером пятницы в Доме Кошма... ну в разрушенном доме.

– Вечера пятницы я провожу с женой, ты что-то путаешь, – ответил он и вновь опустил взгляд в свою черную тетрадь, давая понять, что разговор окончен.

– Извините, – пролепетала я, покраснев. Затем я пулей вылетела из спортивного зала, по пути сбив группу девчонок, спешащих на урок физической культуры.

Та-а-ак... я ничего не понимала. Я знала одно точно – это был тот самый парень из Дома Кошмариков. Вблизи я убедилась в этом окончательно. Даже голос практически тот же, просто поменялась интонация, стала более резкой. Теперь, даже понятно, почему он запрещал мне брать зеркало, в этом же доме погиб его отец и наверняка ему было это неприятно. Оттого и та печаль в его голосе. Да и такой взгляд ни спутаешь ни с одним другим взором.

Скорее всего, просто не хочет вспоминать тот вечер, вот и сделал вид, что мы не виделись раньше. Все-таки теперь он учитель, а я его ученица. Надо будет просто отдать ему зеркало, и моя совесть будет чиста.

Остальные два урока прошли для меня как в тумане. После них я вместе с подругами вышла на школьное крыльцо.

– А что тебе от нашего нового физрука было нужно? – спросила меня Нелли.

– Да так, – неопределенно начала я, отчаянно соображая, что же такое им ответить. В голову как всегда лез один бред, который стыдно было озвучивать вслух. Но что-то ответить все-таки надо было, поэтому я выдумывала на ходу: – Про Дом Кошмариков хотела поинтересоваться, но потом передумала его отвлекать в первый рабочий день. Но все-таки интересно узнать историю этого Дома, я даже не знала, что он разрушенный стоит с 1986-ого года. И за 28 лет никто его так и не снес, странно.

– Физрук сказал, ему тогда годик был, значит сейчас ему 29 лет, совсем не старый еще, – прохихила Танька.

– Тебе Костика мало? – засмеялась Нелли, откидывая за плечи свои рыжие волосы, которые красиво блестели на солнце. – Оставь его мне. Я-то в отличие от тебя дама свободная!

Я перестала слушать их шутивную перепалку, в этот момент мимо нас прошла Принцесса, направляясь к своей «карете» с уже распахнутыми дверцами. Я ее окликнула, и та с недовольной миной обернулась ко мне.

– Чего тебе, Демидова? – спросила она, и весь ее вид говорил о том, что она сделала огромное одолжение, заговорив с такой мелочью как я. На миг мне показалось, что ее глаза блестят голубым свечением, но мне этот нереальный свет уже везде мерещится. Я просто отошла от подружек, которые удивленно переглянулись, и приблизилась к Принцессе.

– Откуда ты знаешь про Дом Кошмариков и его владельца?

– А тебе-то какое до этого дело?

– Просто интересно. Ты же в курсе, что я была там недавно, вот и заинтересовалась его историей.

– Могу сказать тебе одно – физрук лжет.

– На счет чего? – удивилась я. Что Принцесса имеет ввиду, да и вообще, что ей может быть известно?

– Я знаю все о Доме Кошмариков и его хозяевах, – будто прочтя мои мысли, ответила Принцесса. – И одно могу сказать точно – не было никакого годовалого сынка.

Не дав мне опомниться от услышанного и задать следующий вопрос, Олеся отвернулась от меня. Она быстро направилась к машине, у которой уже покорно ожидал молчаливый водитель. Я же вернулась к подружкам. Ничего толком я не поняла, Принцесса лишь подкинула мне пищу для размышления.

Я нетерпеливо ждала, когда же мой ноутбук загрузится. Никогда не обращала внимания на его загрузку, сейчас же мне не терпелось поскорее выйти во всемирную паутину. Я в нетерпении крутилась на стуле и наконец, все загрузочные заставки остались позади и на экране появился рабочий стол с милыми щенятами мопсами.

Нажав на ярлык Интернета, я начала ждать, когда он подключится. Несколько секунд показались мне минутами. Это всегда так, когда тебе не терпится что-либо сделать, а время предательски останавливает свой ход.

Наконец все готово, и я начала быстро щелкать по клавишам, набирая в поисковике текст. «Московская область, дом Федосеевых...». Ссылки мне выдало не так уж и много. Различные форумы я отбросила сразу – не собиралась я читать рассказы о призраках и вампирах, которые проживают в Доме.

Я открыла сразу несколько заинтересовавших меня вкладок и начала внимательно читать, быстро перебегая глазами от строчки к строчке. Информации о том доме оказалось немного, ненужный текст я пропускала, мой взгляд останавливался лишь на интересующей меня информации, фиксируя и запоминая отдельные фразы:

«18 июня 1986-ого года обвалилась крыша дома, принадлежащего семье Федосеевых. Во время произошедшей трагедии погиб глава семейства Николай Федосеев, его жена Инга и их сын Владимир Федосеев...»

«Федосеева-младшего хоронили в закрытом гробу...»

«По чистой случайности в тот роковой вечер девушка Федосеева-мл. Евгения Игнатова в доме отсутствовала. 20 августа того же года они планировали сыграть свадьбу...»

«10 февраля 1987-ого года снос дома за лесом был отменен. По слухам, все рабочие отказались выполнять свою работу. Причины данного поступка они отказались объяснять...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.